

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПЕДАГОГИКА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МАСШТАБНАЯ МИГРАЦИЯ: ОТЧУЖДЕННОСТЬ ИЛИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ?

Т.М. Балыхина

Факультет повышения квалификации
преподавателей русского языка как иностранного
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Современные транснациональные процессы становятся свидетельством того, что мир находится в стадии миграционных потоков. Повсеместным явлением стала массовая иммиграция без обязательной, более всеобъемлющей адаптации инокультурных иммигрантов к нормам и ценностям основных этносов. Выделились так называемые доминирующие источники миграции. В иммигрантской среде это привело к появлению альтернативных языков общения, стилей жизни, особых форм социальных и культурных коммуникаций.

Ключевые слова: транснациональные процессы, трансформация культуры, международная миграция, аккультурация, ассимиляция, мультикультурализм, мультилингвизм, проблемная толерантность, толерантное пространство, плюрализм культур.

Международная миграция растет по своим масштабам и скоростным показателям, характеризуется увеличением количества участвующих в ней стран и людей. В миграционные процессы вовлечены люди самых разных национальностей, которые говорят на различных языках, исповедуют разные религии, живут по разным обычаям. Если в двадцатом столетии мир стал свидетелем интенсивного роста миграций населения, то за период первого десятилетия XXI века число международных мигрантов удвоилось.

Вместе с тем в истории человечества миграция всегда играла особую и важную роль, так как поддерживала процесс мирового экономического роста, способствовала развитию государств и обществ, связывала и обогащала культуры и цивилизации. Мигранты часто считались наиболее динамичными и предприимчивыми членами общества — людьми, которые рисковали выехать за пределы своей общины и страны в поисках новых возможностей для себя и своих детей.

Ныне современные транснациональные процессы становятся свидетельством того, что мир находится в стадии миграционных потоков (на сегодня около

100 млн человек не проживают в странах своего гражданства). Более того, за последние 40 лет иммиграция в США и в Европу увеличилась в четыре раза. К примеру, в США едут из Центральной и Южной Америки, в Западную Европу — из Северной Африки, Турции, с Балкан, из Восточной Европы, в Россию — из Украины, Белоруссии, Закавказья, Центральной и Юго-Восточной Азии. Сейчас в Америке иммигранты составляют около 9,3% населения (напомним: в рекордные по интенсивности времена ежегодно принималось до 1 млн человек), в Германии — около 9%, в Швейцарии — в два раза больше. Занимаясь разного вида работой, иммигранты вращаются в основном в среде себе подобных.

Что ожидает Россию? Миграционные процессы в пределах территории Советского Союза были достаточно динамичными, причем перемещения оказывались как добровольными, так и вынужденными вследствие политических действий, экологических катастроф и интенсивного экономического роста. После распада СССР Россия стала одним из мировых лидеров миграционных процессов: в 1990-х гг. по величине миграционного прироста она уступала лишь США и Германии.

Вместе с тем большинство мононациональных стран, принимавших иммигрантов, справлялись с передачей им своих культурных образцов. Люди, включаясь в новое общество, по большей части отказывались от политических, культурных традиций исторической родины, утрачивали приверженность ее порядкам. США служили характерным примером этих позиций. Так называемая американизация постоянно прибывавших иммигрантов шла в основном через школы, где доминировала атмосфера англо-протестантской культуры. Безусловно, дети иммигрантов должны были принимать ее традиции и ценности, это и служило эффективным способом консолидации и унификации стержневой американской культуры.

В настоящее же время в западных странах стала повсеместным явлением массовая иммиграция без обязательной, всеобъемлющей адаптации инокультурных иммигрантов к нормам и ценностям основных этносов. Выделились так называемые доминирующие источники миграции. Это, кстати, в иммигрантской среде привело к появлению альтернативных языков общения, стилей жизни, особых форм социальных и культурных коммуникаций.

Стоит заметить, на земном шаре остается мало мест, где разнообразное население за свою жизнь сталкивается всего лишь с одним — своим родным — языком, хотя бы потому, что средства массовой информации, прежде всего телевидение, проникают повсюду, а вместе с ними проникают целые потоки иноязычной информации. Большинство людей путешествуют, мигрируют, пытаются приспособиться к новой обстановке. По мнению американского профессора М. Суареса-Ороско, происходит огромная трансформация культуры, и пока неясно, каким «разноцветным» будет будущее мира. К примеру, миграционный процесс часто связывается с утверждающейся ориентацией групп западных стран на мультикультурализм, для которых характерной становилась некоторая, а нередко высокая степень этнического и культурного разнообразия.

Более того, теперь без знания другого или других языков не произойдет аккультурации личности в новом обществе. Авторитетный лингвист Е.Ю. Протасова (профессор Хельсинкского университета) считает, что правильнее уже говорить не о двуязычии современного общества, а о мультилингвизме (многоязычии).

Что же представляют собой мультикультурализм, мультилингвизм, аккультурация? Как известно, в научных описаниях выделяются несколько этапов (фаз) аккультурации. *Нулевая фаза* представляет собой период до отъезда субъекта за границу, когда человек испытывает либо волнение и радость, либо опасение и тревогу; происходит процесс сбора информации о стране, знакомство с новым языком.

Следующая фаза — *фаза вживания в культуру*. Научно-педагогический и жизненный опыт свидетельствует: в самом начале своего пребывания в новой стране иностранец может определенное время не принимать особенностей ее культуры. Это порождает иногда неприязненное, даже агрессивное отношение. В дальнейшем проявляется «синдром культурного приспособления».

Третья — *адаптивная фаза* — наступает после некоторого примирения с той культурой, в которой человек ощущал себя иностранцем. Внимание с различий переключается на общее или на принципиально допустимое — лично для него.

Четвертый этап соотносится со своеобразной *фазой равновесия*, которая нередко наступает после двухлетнего пребывания «в зарубежье». За этот период у иностранца складывается более или менее объективное представление о новой стране. Выясняется, что некоторые проблемы можно либо решить, либо не соглашаться со всеми требованиями новой культуры, но учиться считаться с требованиями. В результате снижается агрессивность и степень критики чужой культуры (мигранты в среднем испытывают стресс 27 месяцев после смены страны проживания).

Интересна *фаза адаптации*, свидетельствующая о том, что прежде всего знание иностранного языка облегчает тяжесть аккультурации.

Так ли это? Смешение людей влечет за собой и большие возможности, и серьезные вызовы. Этнокультурное разнообразие — как результат международной миграции — создает и нелегкие проблемы, особенно в отношении социального единства. По всему миру СМИ заполнены публикациями о сенсационных и отрицательных аспектах проблемы миграции. Кое-где миграция оказывается политически взрывоопасной, нередко серьезно влияющей на результаты выборов и т.д. По оценкам отдела народонаселения ООН, Европе требуется удвоить прием иммигрантов, чтобы хотя бы сохранить численность своего населения на нынешнем уровне к 2050 г. Отказ же от приема мигрантов приведет к тому, что население России к 2050 г. сократится более чем на 30 млн человек.

Количество прибывающих мигрантов в столицу, Москву, преимущественно из стран СНГ составляет: около 80% — граждане Украины, Казахстана, Узбекистана, Молдовы, Азербайджана и Таджикистана. Вместе с тем половина среднеазиатских мигрантов хочет получить российское гражданство, однако, по мнению 76% мигрантов Средней Азии, они чувствуют себя одиночками в Москве, а 64% не хотят, чтобы их дети были похожи на россиян. Такие результаты опроса трудовых мигрантов (в очередях ФМС) приводит некоммерческая исследовательская служба «Среда».

Краткий обзор свидетельствует, что нужен диалог, полилог — многоструктурный, многообразный, нужна толерантность.

Какова идея толерантности? Мы считаем, что идея толерантности понимается как форма отображения в общественном сознании объективного существования, а именно:

- плюрализма культур;
- способов и стилей жизни;
- разных моделей и концепций понимания мира и места человека в нем.

Толерантность предполагает, что взаимодействующие личности, с одной стороны, сохраняют свою независимость и автономию, а с другой стороны, они не должны ограничивать свободу других, понимать, более того — определять их самобытность, самооценку, уважать у них право выбора, право иметь иные взгляды, интересы, привычки, верования, т.е. не должны противостоять самой идее толерантности.

Толерантность, как утверждают ученые, специалисты миграции, — это способность человека воспринимать образ жизни, характер, поведение и иные особенности других. Это — доминанта отказа от агрессии.

Различаются и разновидности проблемной толерантности. Насколько позитивны виды проблемной толерантности? Принято оценивать *толерантность подчинения* (иерархии), т.е. любой человек воспринимает замечания начальства более сдержанно, чем замечания равных себе по положению или тем более подчиненных. *Толерантность выгоды* считается «случаем», когда, к примеру, учитель «терпит» ученика, отец которого — видное лицо в городе и вознаграждает такое отношение учителя различными благами. Иная толерантность — *толерантность умысла* — означает, что индивид до поры терпит неприятное поведение для того человека, которого он хочет ввести в заблуждение своей нарочитой терпимостью. Что же представляет собой *толерантность воспитанности*? По мнению психологов, социологов, это близкая по природе снисходительность, один из способов самоутверждения. Таким образом, мы можем оценивать плюсы и минусы проблемной толерантности.

Почему актуальны проблемы сохранения толерантности в полиэтническом регионе, сохранения культуры мира? На самом деле данные проблемы являются гарантом стабильности, функционирования и развития региона. Общность же современного человеческого мира формируется из сочетания различных объединений — региональных, экономических, политических, этнокультурных. Признание такой системы становится общим правилом современного мира, характеризует наличие в обществе толерантного пространства.

Нередко, однако, толерантное пространство и миграционные проблемы решались разными способами. К примеру, мигранты, особенно временные трудящиеся мигранты и лица, ищущие убежища, не допускались в общество, лишаясь тем самым перспектив интеграции; мигрантам запрещалось сохранять собственную культуру. Вместе с тем проводилась политика и иного плана: в обществе сохранялась собственная культура и убеждения новых членов общества — мигрантов. Это, по нашему мнению, наиболее правильный путь.

В конце XX в. повсеместный рост этнической нетерпимости (до того находившийся в тени научного интереса) поставил перед учеными необходимость изучения такого феномена, как этническая толерантность. Стоит вспомнить: такие моменты затрагивались уже с конца 1960-х гг. Но в условиях распада СССР и сепаратистских настроений в Российской Федерации специалисты должны были ответить на потребности феномена конкретным его изучением в разных регионах и у разных народов. Дефицит толерантности в современном российском обществе препятствует его выходу из системного кризиса.

Вспомним еще раз зарубежный опыт, свидетельствующий вот о чем... Несмотря на то что миграция иностранной рабочей силы является важным источником пополнения трудовых ресурсов в США, Германии, Франции, Великобритании, большинство развитых стран стараются защитить интересы своего населения и экономики. Например, при политической и демографической нестабильности ужесточилось иммиграционное законодательство США (с 1995 г. ежегодно допускается на въезд в страну не более 675 тыс. человек) и европейских стран. Так, Франция ограничила въезд новых иммигрантов. Решение не предоставлять вид на жительство претендентам на въезд, а также гражданство детям мигрантов, работающих по контракту (преимущественно турецкого происхождения), приняла Германия и т.д.

Вместе с тем терпимость россиян к чужому опыту основывается во многом на диалоге (культур, цивилизаций, политических партнеров и т.д.). Никаким другим путем нельзя формировать диалог, человечество обогащает полезно и духовно опыт, с помощью этого растет, кроме того, «копилка» общечеловеческих ценностей.

Определим базовые условия для мигрантов и российского принимающего общества, которые смогут скоординировать — в случае соблюдения и уважения — процессы интеграции:

Базовые условия для мигрантов	Базовые условия для принимающего общества
Знание языка нового общества	Толерантность и открытость
Доступ к системе образования и рынку труда	Понимание преимуществ и сложностей многокультурного общества
Возможность социального продвижения посредством образования и высокой трудоспособности	Доступ к объективной и беспристрастной информации
Доступ к получению гражданства при соблюдении соответствующих условий	Уважение и понимание положения мигрантов, их традиций и культуры
Равенство перед законом	Уважение прав человека (мигрантов, особенно беженцев)
Свобода религии и культуры	Готовность принимать мигрантов
Уважение законов и традиций принимающего общества	

И для принимающей стороны, и для мигрантов в равной степени появятся перспективы, основанные на ряде стратегий и тактик межкультурного взаимодействия, например:

— перспектива культурного взаимоуважения (коммуникативные партнеры должны быть подготовлены адекватно воспринимать культурные различия);

— перспектива равенства коммуникативных шансов (следует адекватно использовать свои коммуникативные преимущества, не преуменьшая значимость коммуникативных намерений партнера);

— перспектива долгосрочной продолжительности результатов коммуникативного взаимодействия (опирается на идею о необходимости перспективного общения, в процессе которого участники коммуникации обогащаются).

Еще одна сложность процесса интеграции состоит в том, что даже те иммигранты, которые легально прибыли в страну и освоили ее язык, часто оказываются на «вторых ролях», несмотря на провозглашенные «равные возможности для всех членов общества». Речь уже идет не столько о культурной интеграции (хорошем знании языка, культуры и правовых норм принимающей страны), но и о полноценной социальной интеграции.

Как известно, этнические мигранты до сих пор не всегда ориентированы на освоение среды принимающего города, принятие обычаев и норм поведения. Обязательное условие получения рабочего места нередко остается лишь рекомендацией отдельных экспертов и ученых. Более того, образовательная инфраструктура, позволяющая мигрантам повысить уровень владения русским языком, другими знаниями, отсутствует.

Итак, используются среди необходимых факторов:

— способность найти приемлемую оплачиваемую работу;

— изучать правовой статус и степень участия в общественной и политической жизни;

— узнать о доступе к системе социального обеспечения.

По мнению экспертов ООН, успех интеграции мигрантов в принимающее общество определяется прежде всего знанием национального (государственного) языка. Таким образом, мигранты должны принимать и уважать других членов общества, полнее реализовывать свой человеческий потенциал, приносить пользу принявшей их стране, городу.

Однако, по мнению координатора проекта «Среда» Алины Багриной, 76% мигрантов из Средней Азии чувствуют себя одинокими в Москве, половина опрошенных считает, что они читают (51%) и едят (48%) по-русски свободно, вместе с тем меньше половины мигрантов указывают на наличие «некоторых затруднений» с навыками чтения и письма. Говорящих свободно на русском языке среди респондентов всего 34%. Обзор показал, что таджики владеют русским языком хуже других и др.

Тем не менее, одной из важных сторон культуры является общение. Действительно, общение вне родины, на неродном языке — это нелегко. Например, исходные формы общения уже проверены, они создавались веками: как обращаться

к родителям, как разговаривать с соседями, что прилично сказать в одной ситуации и нельзя говорить в другой. К примеру, азербайджанцы в Москве нуждаются друг в друге, вспоминают, воссоздают свою культуру общения, в том числе через беседу, поскольку беседа — это мир культурного общения, ритуал разговора. По сути, человек чувствует себя уверенно в том мире, который он сам создал вокруг себя либо создали его предки. Это высокая степень культурного, социального, психологического комфорта.

В связи с изучением русского языка — языка новой родины — ярко выраженная гуманитарная, культурно-познавательная направленность содержания должна быть основной, сориентированной на историческую, современную, а в перспективе — и будущую Россию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеенок А.А.* Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев: теоретико-методологические подходы к исследованию // Труд и социальные отношения. — 2007. — № 5.
- [2] *Балыхина Т.М.* Научные теории, методические подходы, приемы работы с детьми-билингвами дошкольного возраста в отечественном и зарубежном опыте // Избранные статьи по теории и практике обучения русскому языку и воспитания. — М., 2012.
- [3] *Балыхина Т.М.* Изучение русского языка как приобретения нового взгляда на мир // Избранные статьи по теории и практике обучения русскому языку и воспитания. — М., 2012.
- [4] *Балыхина Т.М.* Толерантность как ключевая черта русского этноса и ее отражение в профессиональном взаимодействии // Избранные статьи по теории и практике обучения русскому языку и воспитания. — М., 2012.
- [5] *Балыхин М.Г., Балыхина Т.М.* Инновационный человек и его формирование в системе самонаправляемого обучения // Избранные статьи по теории и практике обучения русскому языку и воспитания. — М., 2012.
- [6] *Джон У. Бери.* Аккультурация и психологическая адаптация, обзор проблемы // Развитие личности. — 2001. — № 3—4.
- [7] Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сб. научн. статей / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [8] Толерантность в межкультурном диалоге / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. — М.: ИЭАРАН, 2005.

LITERATURA

- [1] *Aleksenok A.A.* Socialnaiya adaptacia bejencev i vinujdennikh pereselencev: teoretiko-metodologicheskie podkhodi k issledovaniiu // Trud i socialnie otnoshenia. — 2007. — № 5.
- [2] *Balykhina T.M.* Nauchnie teorii, metodicheskie podkhodi, priemi raboti s detmi-bilingvami doshkolnogo vozrasta v otechestvennom i zarubejnom opite // Izbrannie stati po teorii i praktike obuchenia russkonu yaziku i praktike obucheniya russkomu yaziku i vospitania. — M., 2012.
- [3] *Balykhina T.M.* Izuchenie russkogo yazika kak priobriteniya novogo vzgliada na mir // Izbrannie stati po teorii i praktike obuchenia russkonu yaziku i praktike obucheniya russkomu yaziku i vospitania. — M., 2012.
- [4] *Balykhina T.M.* Tolerantnost kak kluchevaya cherta russkogo etnosa i ee otrajenie v professionalmon vzaimodeistvii // Izbrannie stati po teorii i praktike obucheniya russkonu yaziku i praktike obucheniya russkomu yaziku i vospitania. — M., 2012.

- [5] *Balykhin M.G., Balykhina T.M.* Innovacionni chelovek i ego formirovanie v sisteme samonapravliaemogo obucheniya // *Izbrannie stati po teorii i praktike obucheniya russkonu yaziku i praktike obucheniya russkomu yaziku i vospitania.* — M., 2012.
- [6] *Djon U. Beri.* Akkulturacion i psikhologicheskaya adaptacia, obzor problem // *Razvitie lichnosti.* — 2001. — № 3—4.
- [7] *Strategii mejkulturnogo vzaimodeistvia migrantov i naselenia Rossii: Sbornik nauchnikh statei* // Pod red. N.M. Lebedevoi i A.N. Tatarko. — M.: RUDN, 2009.
- [8] *Tolerantnoat v mejkulturnom dialoge* // Pod red. N.M. Lebedevoi i A.N. Tatarko. — M.: Izd-vo IEARAN, 2005.

SCALE MIGRATION: ALIENATION OR TOLERANCE?

T.M. Balykhina

Faculty of re-training of Russian language teachers
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Contemporary transnational processes are evidence that the planet is in a stage of migration flows. Common place in mass immigration without necessarily more comprehensive foreign cultural adaptation of immigrants to the norms and values of the main ethnic groups. Classified as a dominant “sources of migration”. This is in immigrant communities has led to the emergence of alternative languages for communication, lifestyles, special forms of social and cultural communication.

Key words: transnational processes, the transformation of culture, international migration, acculturation, assimilation, multiculturalism, multilingualism, problem tolerance, tolerant space, pluralism of cultures.